

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ:
**«Я ЗАМЕЧАЮ
ТОЛЬКО
ПРЕКРАСНОЕ»**

– Зураб Константинович, учитывая многочисленные просьбы и письма наших читателей, мы открываем в журнале новую рубрику «В гостях у мастера», в которой будем постоянно публиковать материалы по итогам встреч и бесед главного редактора журнала с выдающимися деятелями культуры, науки и спорта. Нам с Вами выпала честь открыть эту интереснейшую рубрику. И, откровенно скажу, что выбор редакции пал на Вас не случайно, ибо Ваша творческая деятельность и смелые авторские работы вызывают порой в обществе ожесточенные споры, дискуссии и столкновения мнений. Ваши архитектурные и художественные проекты, как и все Ваше творчество, имеет многочисленных преданных поклонников и массу всевозможных оппонентов, но то, что оно неординарно и талантливо и, может быть, чуть-чуть опережает время является фактом безусловным и неоспоримым. За свою нелегкую творческую жизнь Вы были удостоены очень многих званий и наград (все их сложно перечислить даже в Вашей «объективке», с которой мы знакомим наших читателей). Я помню нашу первую встречу в 1974 году в Тбилиси, когда многие самые удачные и всемирно известные работы были у Вас впереди, но мне еще тогда запомнился яркий, беспокойный и азартный блеск в Ваших глазах, когда Вы рассказывали о новых творческих проектах. Скажите, Зураб Церетели начала 70-х годов прошлого века и Церетели сегодняшний, начала века XXI, успешный, обремененный отечественными и зарубежными титулами и званиями – это два разных человека? Два разных художника? Отразились ли на Вашем творчестве и Вашем мировоззрении те глобальные исторические перемены, разломы и потрясения, произошедшие на рубеже веков в истории нашей страны и всего мира в целом?

– Церетели один. И тогда и сейчас. Все творческие люди, которые любят свою профессию, этим живут на протяжении всей своей жизни. В независимости от того, что происходит лично у меня, что происходит вокруг меня, я замечаю только прекрасное. Например, сегодня хороший день, ярко светит солнце, мы улыбаемся, мы встречаемся, ведем беседу – и это прекрасно. У меня вообще такой характер, что я не оглядываюсь назад, не смотрю, что было вчера, что я сделал. Для меня главная задача – это чтобы сегодняшний день был полезен и для меня, и для всех, кто меня окружает. У меня не возникает чувства самодовольства и ложной гордости за то, что я создал, в том числе и вчера. Я по натуре художник ищущий, который не останавливается на достигнутом и не стоит на одном месте. Я уверен, что еще не растратил всю свою энергию, и мне еще рано отложить кисть и поставить точку в моем творчестве.

чем в кресле депутата, тем более что в этом качестве я не мог себя найти, а занимаясь живописью, я оставляю на холсте настоящую правду, то, что я чувствую, то, чем я живу. Мы будем более полезны государству и обществу, когда мы будем что-то создавать именно в своей профессии.

Вы знаете, глаза художника острые, и я многое замечал из того, что происходило в нашей стране за последние десять лет. Почему мы буксовали? Потому что нельзя создать чего-то толковое только через теорию. Нужны хозяйственники, практичные люди, профессионалы в своем деле. Теория – это важно, но не самое главное. Как, например, в искусстве вначале возникает идея, потом на практике ты воплощаешь ее в макет. Вот такой подход надо использовать везде. Более того, надо действовать через культуру, через искусство (так был построен Санкт-Петербург, так был построен

Вы понимаете, еще так много на Земле остается неизученного: ни природе, ни образы, ни внутренний характер людей еще полностью не изучили. Это огромнейшая палитра, и чтобы все это почувствовать и передать на холсте, в гипсе или в пластине приходится много работать, так что времени не остается думать о чем-то другом. Поэтому я стараюсь, чтобы у меня в голове не было мусора. Например, я был депутатом и СССР, и Грузии, но когда почувствовал, что начинаю меняться, реже беру в руки кисть, я отказался от своего депутатства, снял с себя депутатский значок и сказал, что буду гораздо полезней в своей профессии,

Кремль), потому что искусство – это важнейший в жизни, в человеческих взаимоотношениях фактор. Потому у меня есть такой проект – создать музей искусства и спорта, чтобы развивать в молодых людях патриотизм, чтобы они, например, знали, какими были Хомич, Бобров, Яшин. По себе знаю, насколько это все важно для молодежи. Когда я был маленьким, помню, московское «Динамо» выиграло у англичан. Как я тогда был горд, как будто сам забивал мяч!

Зураб Церетели с главным редактором журнала «Признание» Сергеем Абакумовым

И такие моменты нельзя забывать. Тогда была очень правильно поставлена информация о тех же спортсменах. Например, рассказывали про Хомича, чем он занимался утром, как тренировался, даже во что он одевался. И такие детали, такие тонкости создают определенный здоровый образ, и это очень важно. И поэтому спорт, искусство, даже туризм должны быть вместе, вместе развиваться.

– Зураб Константинович, то есть Вы хотите сказать, что Ваш взгляд на окружающий мир со временем не изменился? И в своей работе Вы всегда руководствовались и продолжаете руководствоваться одним принципом – видеть вокруг прекрасное и запечатлевать это на холсте, в камне, в бронзе и т.д., надеясь, что красота спасет мир?

существовать искусство, знания и спорт. Это благородное дело. С его помощью мы сможем привлечь внимание молодежи, воспитывать таким образом у молодых людей чувство патриотизма, что сегодня в нашей стране, без преувеличения скажу, является наиважнейшей задачей. Например, когда я бываю в Америке, я вижу, что практически в каждом дворе стоят национальные флаги, когда где-то звучит их гимн, то все встают. И это не показуха, а выражение искренних чувств американцев к своей Родине. Очень хочется, чтобы такое же было и у нас. И здесь очень важна роль искусства. Ведь авторитет России в мире всегда держался на высоком уровне нашего искусства, нашей науки, нашего спорта, и это надо развивать.

Однако тема искусства и спорта – это еще не все, если глубже посмотреть на проблему, надо еще учесть и бога-

тую историю России, этнографические влияния, археологические моменты – это все одно целое. Нам необходимо развиваться в этом направлении. На сегодняшний день мы имеем два музея, хотим создать еще третий. И это действительно необходимость. Я вижу, что сейчас у нас талантливейшее поколение, рождается очень много новых течений, очень много научных творческих трудов, идут новые искания в искусстве, и всему этому надо дать возможность развиваться. Поэтому мы сейчас не просто хотели бы открыть третий музей в Москве, но также и филиалы наших музеев, как в регионах нашей страны, так и в столицах других стран, например, в Тбилиси, в Париже, в Нью-Йорке и так далее. Тогда наши новые имена станут известны и в России, и во всем мире, а это сильный толчок для развития отечественного искусства.

Что касается меня, то со своей энергией третий музей я обязательно доведу до конца, надо ускорить процесс, надо помочь людям создавать новые центры отечественного искусства по всему миру, чтобы была одна цельная «карусель». Ведь кроме всего прочего это еще и огромная экономия средств, в том числе и на рекламе.

Меня настораживает ситуация, когда я вижу, что, например, в Англии нашим молодым

На открытии Зала церковных Соборов Храма Христа Спасителя. 2001 г.

Борис и Наина Ельцины передают Биллу Клинтону модель скульптуры Зураба Церетели «Рождение Нового Света». Белый дом. Вашингтон 1994 г.

– Безусловно, и это еще до нас сказали. В самой идее создания музея спорта и искусства заложено очень много. Я вижу здесь библиотеки, я вижу, что наши грамотные искусствоведы и спортсмены могут читать там свои лекции, там может быть представлена сама история и искусства, и спорта, а отсюда само собой будет видна и история России, которую, к сожалению, не все знают, тем более в молодежной среде. И все это будет довольно предметно, и, я думаю, очень интересно. Кроме того, весьма важно, что данную идею можно сказать двумя руками поддержали и Леонид Тягачев, и Вячеслав Фетисов, и многие другие. Мы хотели бы создать этот музей в усадьбе Казакова, которая сейчас находится в ужасном состоянии, там огромный дворик, в котором должны, на мой взгляд, при-

ЦЕРЕТЕЛИ Зураб Константинович

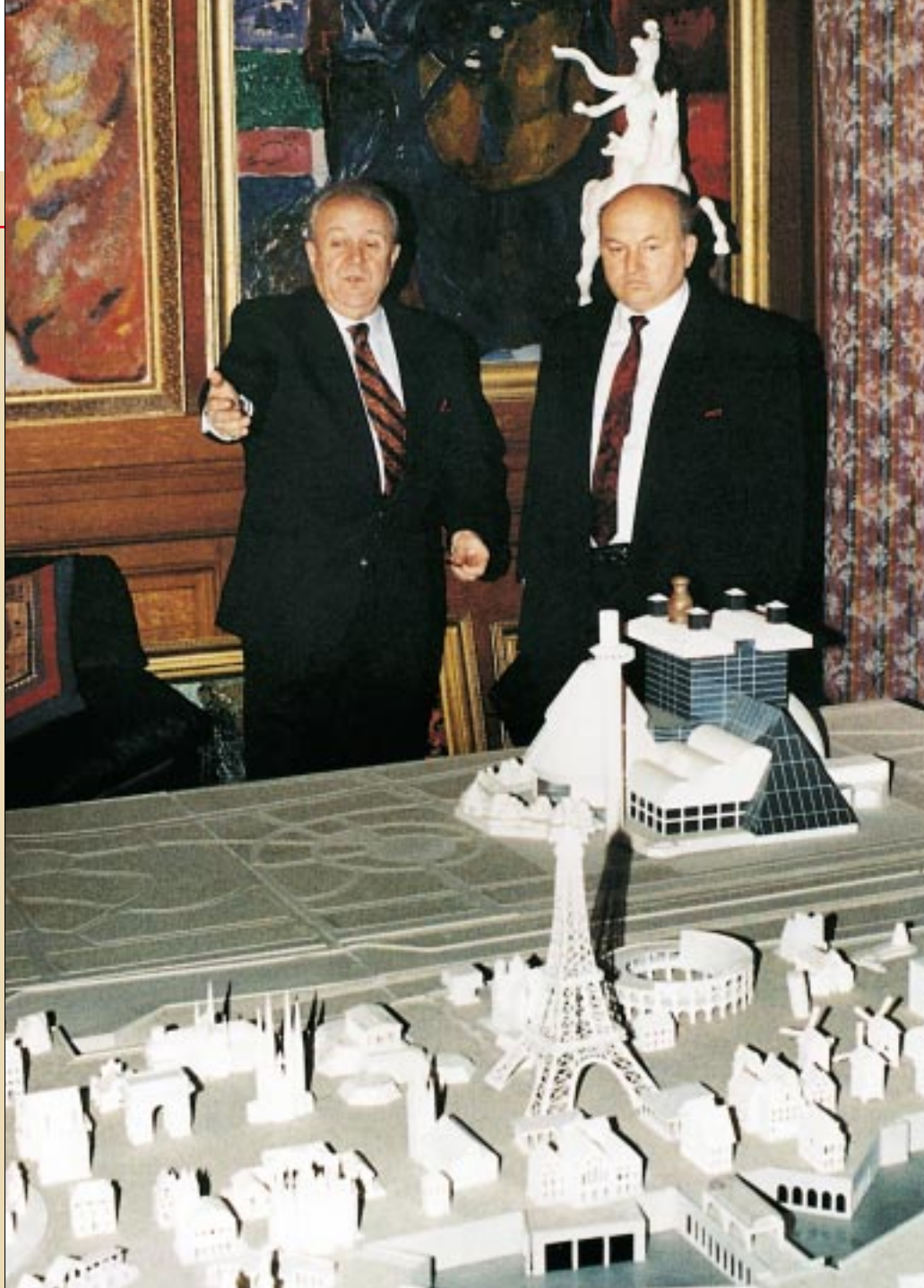
С 1997 г. – президент Российской академии художеств. С 1996 г. – президент Московского международного фонда содействия ЮНЕСКО, посол Доброй воли ЮНЕСКО. С 1999 г. директор Московского музея современного искусства. С 1978 г. – народный художник Грузии. С 1979 г. – народный художник СССР. С 1994 г. – народный художник России. С 1991 г. имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации. В 2000 г. был удостоен звания лауреата национальной премии «Человек года» и «Человек десятилетия» Русского Биографического института. С 1999 г. Герой труда (бывш. Герой социалистического труда).

Лауреат Ленинской премии (1976 г.); дважды лауреат Государственной премии СССР (1978 г., 1983 г.); лауреат Государственной премии России (1996 г.).

Кроме того, лауреат премии Пикассо (1994 г.); обладатель титула «Человек года» Американского Биографического института (1996 г.); лауреат Приза современного искусства 2000 «Международное признание» – «Золотая рука» (Франция).

Кавалер орденов «Дружбы народов» (1994 г.) и «За заслуги перед Отечеством» III степени. Награжден медалью Вермей – высшей наградой города Парижа (1998 г.) и «Большой бронзовой медалью города Парижа» (1998 год) за выдающийся вклад в культуру и искусство и сближение народов России и Грузии с Францией. Кавалер Почетного Креста «Комбатан волонтер» Ассоциации ветеранов французского сопротивления (2000 г.).

Действительный член Российской академии художеств (1989 г.), Грузинской академии наук (1996 г.), Академии мировой элиты (1997 г.). Действительный член, а с 1992 г. вице-президент Академии творчества (наука, культура, общественная деятельность) России. Действительный член и вице-президент Российской академии информатики (1998 г.). Член-корреспондент Королевской академии изящных искусств Сан-Фернандо в Мадриде (Испания – 1998 г.). Иностраннный член-корреспондент Академии изящных искусств Франции (2002 г.).

художникам платят 1000–1800 долларов, и они сидят и честно работают каждый месяц, а через несколько лет начинают возникать новые имена, новые русские фамилии, но юридически они уже англичане. Как случилось у нас уже неоднократно в области балета, в области театрального искусства. Наши великие соотечественники, например, Баланчин или Нуриев, создали свои имена и свои школы за рубежом, в частности, в Америке, но формально по паспорту они уже американцы.

Когда наши художники за бесценок продавали свои картины, их скупали за рубежом, и только некоторые полотна, в основном за счет энтузиазма и преданности своему делу наших музейных работников, остались на Родине. Все же какое-то богатство у нас есть, что-то мы сумели сохранить, но, к сожалению, большинство шедевров уже за границей. И поэтому я не напрасно задумал объединить в одном

музее темы искусства и спорта. Это даст еще большую возможность для развития наших талантов именно на Родине и для Родины.

Кроме того, у меня есть давняя идея создания для детей русского Диснейленда. Необходимо, однако, чтобы были выделены деньги из бюджета, чтобы инвесторы видели, что у нас есть заинтересованность, что мы серьезно относимся к подобному проекту. А для наших детей это очень важно. Они должны помнить, что такое радость, что такое добрый и искренний смех.

– Было ли когда-нибудь такое, чтобы Вы решали изменить собственные творческие планы и задумки в связи с критикой общественности или Ваших коллег по цеху? И чье мнение для Вас дороже: власти

Зураб Церетели знакомит Юрия Лужкова с проектом детского Парка чудес в Нижних Мневниках. Москва. 1994 г.

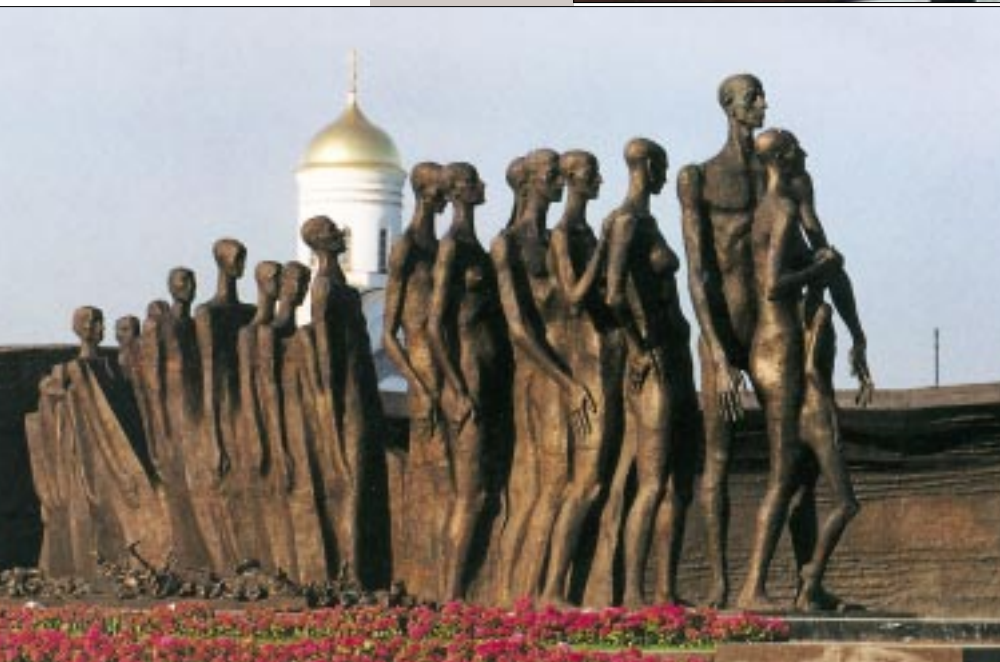
(любого, даже самого высокого уровня), представителей художественной, творческой элиты или простых сограждан? Имеет ли право художник вообще оглядываться на чьи-либо суждения?

– Безусловно, мнение общественности – это важнейший фактор, но гораздо важнее – это мнение профессионала. Например, когда великий художник Сикейрос приезжал ко мне в Адлер, сидел и наблюдал, как я работал, высказывал свое мнение, то оно, безусловно, поднимало мой тонус. Когда я окончил Академию и состоялась моя профессиональная выставка, Коненков посмотрел мои работы и высказал свое профессиональное суждение, и для меня это было также очень важно. Еще я общался с Шагалом, с Пикассо, Дали и, конечно же, их суждения относительно моего творчества представляли для меня огромный интерес.

Однако самый важный фактор – это то, как тебя воспитывают, кто твои домашние, кто твои мама и папа, кто дед, кто бабушка. Это имеет огромное значение. Кроме того,

Близкий друг художника – Владимир Высоцкий

Монумент «Трагедия народов». Бронза. 1996 г.

весьма важно, кто твои педагоги. Я счастлив и для меня большая честь, что у меня были такие педагоги, как Шухаев, как Шарлемань, как Шебуев и многие другие. Это титаны, это художники, для которых искусство для искусства. Такой у них был внутренний лозунг, но громко они об этом не говорили, потому что в СССР был другой лозунг – «Искусство для народа». Я понял, что они поставили меня на правильные рельсы.

Поэтому, безусловно, официальное признание важно, но это не самое главное. Например, в Америке я поставил две скульптуры. Первая – для фонда Кеннеди Шрайвер при проведении специальной олимпиады для больных детей и вторая композиция – Прометей – для Государственного университета изящных искусств города Брокпорт в штате Нью-Йорк, где я когда-то преподавал живопись. Много работал,

довел все до конца, затем я продолжил работу в нашем представительстве в ООН, где мы вместе с Райновским (который был тогда нашим представителем в Организации объединенных наций) и его энергичной и красивой супругой Татьяной Александровной поменяли весь первый этаж. Там не было туалета, мы его сделали, не было гардероба, мы его сделали, в приемной я сделал огромный витраж, повесил панно, из эмали сделал символы всех пятнадцати республик. То есть провели огромную работу. Затем я вернулся, и замминистра культуры Чихалин передал мне постановление, подписанное Брежневым, о присвоении мне звания народного художника СССР. Приятно, что описали факт? Конечно, приятно. Еще пример, существовали премии, которые тогда очень сложно было получить, и для меня опять же было очень радостно иметь ленинскую премию, несколько государственных советских, а затем и российских премий. И люди, которые голосовали за присвоение мне таких высоких наград – все они были знатоки, это были такие мастера, как великий Герасимов, как Кулиджанов, как Плисецкая и так далее, то есть это были известные люди, которые внесли свой неоценимый вклад не только в отечественное, но и в мировое искусство.

Профессор Брокпортского университета изящных искусств (штат Нью-Йорк, США – 1979 г.). Профессор Тбилисской Академии художеств (1981 г.). Профессор (аттестация в России – 1998 г.).

Главный художник Олимпийских игр в Москве в 1980 г. Главный художник МИД СССР (1970–80-е гг.).

Зураб Константинович Церетели родился 4 января 1934 г. в Тбилиси. В 1958 году закончил Тбилисскую Академию художеств, факультет живописи.

С конца 1960-х гг. Зураб Церетели начал активно работать в области монументального искусства, принесшего ему известность и признание.

Сегодня монументальные работы художника находятся в 14 странах мира: в России, Грузии, на Украине, в Бразилии, Испании, Франции, Португалии, Японии, Великобритании, США, Сирии, Турции, Уругвае, Израиле.

Много и активно работая над крупными монументальными проектами, художник не оставляет поиск своего стиля в станковой живописи, работает во всех ее жанрах (всего более 6000 живописных работ). Он строит образную систему своих произведений на основе эмоционального воздействия колорита, экспериментирует в живописной технике и форме. Его портретная галерея составляет более 1,5 тысяч полотен, представляя известных современных деятелей культуры и науки. В его портретах выступает, прежде всего, острая характеристика внешнего облика персонажа. Многофигурные композиции часто представляют метафорические образы. Это картины-раздумья, поэтические иносказания. Родство с природой и ее стихиями особенно присуще его пейзажам и натюрмортам, в которых царит ощущение радости и открытости миру.

И они знали, что я никогда не выполнял политический заказ, не писал политические картины и не рисовал портреты, например, членов Политбюро. Более того, в Ульяновске я как-то сделал огромный бассейн с сюжетами морского дна, после чего на меня напали, ругали, как ты можешь в ленинском городе размещать рыбок. Я тогда спросил, а что надо было делать? Мне ответили: революцию, Ленина и тому подобное. Я удивился. Как? Под водой? Революция, Ленин? И тогда они замолчали. То есть существовала

идеология, которая диктовала некие принципы, в том числе и в искусстве, были чисто политические моменты. Но тем не менее были и талантливые люди, которые создавали талантливые произведения.

– Скажите, творчество кого из Ваших коллег – художников и скульпторов, как современных, так и мастеров прошлых эпох, – Вам наиболее близко? Есть ли у Вас кумиры, мастера, перед которыми Вы приклоняетесь и творчество которых Вам наиболее близко?

– Безусловно, в первую очередь это мои педагоги, которые воспитали немало талантов и создали уникальную школу. Они научили нас не терять время, трудиться, рисовать, работать, они поставили нас на правильные рельсы. Это такие известные художники, как Шухаев, Чебуев, Шарлемань и другие. Это такие художники, которые правильно вели преподавание. Я благодарен своим педагогам, что они научили меня мыслить и воплощать задуманное до конца.

Для меня всегда были примером такие гиганты как, например, Клодт, Микеланджело, то есть все те художники, которые все делали сами, сами ходили на карьеры, сами выбирали мрамор, изучали его, смотрели, где может быть трещина, а где нет.

Мне всегда было интересно творчество Малевича, ведь Малевич – это не только черный квадрат. В своих работах он открывает внутренний мир, внутреннее состояние человека,

Мозаичная композиция в бассейне на игровой площадке. Смальта, бетон. Детский курортный городок. Адлер. 1973 г.

например, его автопортрет, портрет его супруги, это целая большая школа. И не только для меня, но и для всех нас его творчество – это большая ценность.

– Зураб Константинович, скажите, что Вы считаете своим самым большим успехом? Какая Ваша работа, может быть, ряд работ или какой-то проект доставили Вам наибольшее творческое удовлетворение?

– Вы знаете, у меня такой характер, что я не смотрю, что было вчера, я никогда не могу сделать работу, а потом ходить вокруг нее и восхищаться. Я, как уже сказал, по натуре человек ищущий и стараюсь творить каждый день, делать новые и новые работы. Вот сейчас, например, я смотрю на репродукцию моего памятника Колумбу в Испании, и думаю, что эта работа мне удалась, тем более что я неоднократно слышал самые добрые отзывы и слова благодарности от самих испанцев, чувствуется, что они полюбили эту скульптуру, и это для меня большая радость. Допустим, на скульптурную композицию «Добро побеждает зло», которая стоит в Нью-Йорке перед зданием ООН, я тоже получаю хорошие отзывы, и мне это, безусловно, приятно. Мне нравятся и многие мои работы в России, ведь я

появился в Москве не сегодня, как думают некоторые, я работаю здесь уже не один десяток лет. Например, чувство творческого удовлетворения я получаю от моей работы в гостиницах «Измайлово», «Спорт», моей работы «Четыре времени года», моих работ на Манежной площади, на Цветном бульваре и от многих других. И хороших отзывов на все это я получаю ничуть не меньше, чем негативных, ведь, понятно, что у каждого художника свои зрители, некоторым нра-

вится, некоторым не нравится, и это нормально, так и должно быть, каждый имеет право на свое мнение.

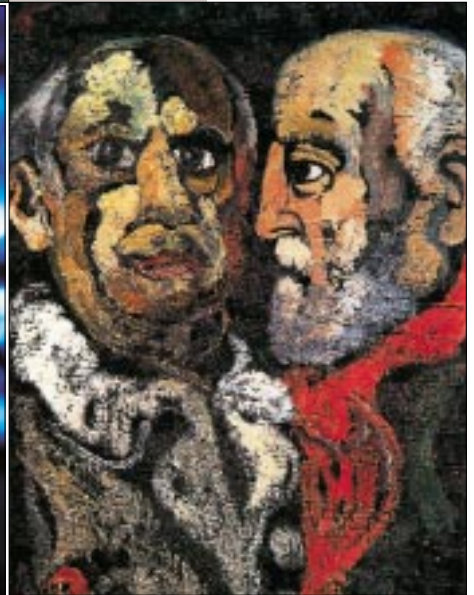
– Нередко можно слышать определенную критику в Ваш адрес, даже когда Ваши проекты еще на уровне идей. В связи с этим Вы никогда не отступаете от своих творческих планов? Или все-таки какая-то критика, какие-то выступления в прессе могут заставить Вас смутиться или заставить задуматься о необходимости воплощения своих проектов?

– Нет, конечно же, нет. Я знаю, что я делаю. Всем мил не будешь. Сколько людей, столько и мнений. Кроме того, есть еще нападки чисто политического характера, через которые я прошел. И в этой ситуации я всегда вспоминаю слова Сальвадора Дали, который как-то мне сказал: «Почему-то в последнее время меня не ругают, что-то забыли!». Я тогда не понимал этого, у нас была совершенно другая эпоха. Если человек знает, что он делает, то только он сам себе судья. Вот

Гиво. 2002 г.

Исаак и Моисей. 1991 г.

посмотрите, передо мной лежат газета и журнал, в которых про меня опубликованы совершенно замечательные статьи, но ведь их же

никто не читает, а в основном обращают внимание на разные скандальные сказки, которые про меня выдумывают.

– Слышал, что мэр Москвы Лужков и Вы предложили американцам, в частности, президенту США Джорджу Бушу, мэру Нью-Йорка Майклу Блумбергу и сенатору Хиллари Клинтон проект по созданию мемориала на месте разрушенных двух башен ВТЦ в Нью-Йорке.

В 1973 г. он, воссоздав технику перегородчатой эмали, усовершенствовал ее технологические и колористические возможности (расширил шкалу цвета, сделал возможным использование эмали в монументальном искусстве, то есть для работ, устанавливаемых в природной среде). В этой технике им создано около тысячи станковых композиций и монументальных панно. Зураб Церетели является участником всех крупных художественных выставок России и Грузии. Большие персональные выставки художника состоялись в США (Нью-Йорк), Франции (Париж), Турции (Анкара, Стамбул). В октябре–ноябре 1998 года в Москве с большим успехом прошла персональная выставка художника (живопись, скульптура, графика, эмаль), получившая широкий отклик и высокую оценку творчества в СМИ (опубликовано более 100 статей и интервью в газетах и журналах, сюжетов по телевидению и радио).

Зураб Церетели – выдающийся музейный деятель международного масштаба. В конце 1999 г. он создал первый в России Московский музей современного искусства и передал ему собственную коллекцию, содержащую несколько тысяч произведений нового искусства, возрождая в современной России меценатские традиции поддержки искусства. В Москве в 2001 году он создал совсем иной музей, «Галерею искусств», посвященный сохранению классических традиций мировой художественной культуры.

Зураб Церетели ни на секунду не останавливается в своей гигантской творческой и общественной международной деятельности. Он постоянно во многих странах представляет свои проекты, цель которых – объединить на основе культуры, добра, разума людей разных политических взглядов, национальностей, религиозных конфессий.

Зураб Церетели за работой в мастерской на Большой Грузинской улице. Москва. 2002 г.

Из серии «Испания» 1989 г.

Сон. 2002 г.

Получили ли Вы от них какой-нибудь ответ? И если все же предложение будет принято, каким будет этот мемориал?

– Вы знаете, когда произошла эта страшная трагедия, на всех нас она, конечно, очень сильно повлияла. И у Юрия Михайловича родилась уникальная идея предложить свой

своеобразный монумент на месте разрушенных башен. Мы поработали и сделали несколько вариантов, которые сразу же предложили американцам, тем более имея в виду то, что Россия первая отреагировала на этот ужасающий теракт. Суть идеи заключалась в том, что если Россия и Америка объединятся для общей борьбы с терроризмом, то слезы и радость у нас должны быть общими. Все это мы предложили и Сенату США, и президенту Бушу, когда он приезжал в Москву (я лично передал ему в Кремле все проекты, все письменные объяснения наших задумок). Там пока идут архитектурные, планировочные искания, и пока они еще не приняли окончательного решения, что же все-таки будет на месте Всемирного торгового центра, возможно, даже башни ВТЦ будут восстановлены. То есть все зависит от самих американцев, от того, что они хотят. Недавно было проведено обсуждение шести проектов, однако, окончательный выбор еще не сделан. И свой проект я пока еще не показываю широкой общественности, пусть вначале наши американские коллеги примут принципиальное решение, а я, в свою очередь, буду рад поучаствовать в конкурсе.

(Продолжение в следующем номере)

